

СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ

МИРЗЫ ИБРАГИМОВА,

КОТОРОЕ ОТМЕЧАЕТ

НАША СТРАНА,—ЭТО

ПРАЗДНИК ВСЕЙ МНО-

ГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СО-

ВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Недавно, перелистывая новую книгу — первый выпуск литературного альманаха «Африка» (Москва, Изд-во «Художественная литература», 1981 год), в котором собраны стихи, проза, очерки английских, кенийских, сенегальских и других поэтов и писателей африканского континента, я прочитал в кратком предисловии слова, ставшие знаменем наших дней: «В наше время рушатся последние остатки колониализма, Аф-

рика свободна. Возрождаются ее народы, их великодушное древнее искусство, расцветает литература, в которую притекают свежие силы. Африканские писатели все активнее включаются в борьбу за лучшее будущее своей земли, против всего отжившего, мешающего движению вперед. Народы Африки и многие их писатели, художники, композиторы обращаются к революционному опыту нашей страны».

В таком осмыслении событий сказались не только новые представления, методы научного познания жизни, но, безусловно, и личное восприятие истории народа, биографии своей собственной, взятой в контексте общечеловеческой. В таком же широком, многонациональном аспекте воспринимается и тематика его публицистических и литературно-критических выступлений: они охватывают важные стороны политической, культурной, литературной жизни нашей страны. Как, впрочем, и его научные интересы, которые определялись в процессе изучения не только родной литературы, ее классического прошлого и интересного настоящего, но и опыта мировой литературы.

Объясняя отдельные явления литературы, своеобразие ее жанров и форм, автор спорадически затрагивает необычайно и читателю, затрагивает ма-

Везирова. Как писатель, М. Ибрагимов глубоко прочувствовал значение литературной основы комедий Уз. Гаджибекова и в обстоятельном исследовании («Перо, служившее бурям») запечатлены существенные черты таланта этого замечательного азербайджанского комедиографа.

Важнейшая черта научного творчества М. Ибрагимов выражена в его кровной связи, хочется сказать, биографичности с тем, что попадает в поле его зрения как ученого. Взять хотя бы тему Дж. Мамедкулизаде, ставшую одним из первых его научных достижений. Эта тема владела им, заставляла размышлять и возвращаться к ней вновь с того момента, когда он, по собственному признанию, среди первых прочитанных им книг, познакомился с рассказом «Почтовый ящик» писателя-демократа.

Обращение к творчеству великого демократа было не только проявлением литературного интереса, такого, который можно наблюдать в нынешнем поколении, но осознанным вниманием к тяжелому положению крестьянства в дореволюционной азербайджанской деревне, то есть выбором, осознанным с классовых позиций, закономерным, если представить, что случай, воспроизведенный в рассказе Дж. Мамедкулизаде и показывающий невежественного и равнодушного к его судьбе хозяина-бека, мог наблюдаться в свои юные годы и сам М. Ибрагимов, ибо «место» и «время действия» рассказа совпадало с детскими и юношескими годами будущего писателя.

Откакаясь на сложные проблемы науки и литературного процесса, как это было в вопросе о его реализме, его типологии, или отношении к проблеме Ренессанса в Азербайджане: об ашутском искусстве, М. Ибрагимов, писатель и ученый, выходит далеко за рамки национального опыта, остается и здесь патриотом — интернационалистом.

Гасан ГУЛИЕВ.

СЕРДЕЧНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

«Глубокоуважаемый и Дорогой Мирза Ахмедович!»

Сердечно поздравляю вас, ваших близких, всех писателей Азербайджана с вашим славным юбилеем. Полвека вашей жизни вы отдали благу народа, успеху и процветанию многонациональной советской литературы, дружбе и братству трудового человечества. Горжусь, что довелось работать с вами, заниматься вашим замечательным творчеством.

Желаю долгих лет здоровья, счастливого труда.

Искренне ваша
Зоя КЕДРИНА.

Под предисловием стояло имя автора — Мирза Ибрагимов. Я подумал: в этом также есть своя закономерность. Молодой человек, прошедший тяжелый путь обездоленного крестьянского сына, чьи жизненные университеты стала обновлять в революционном пламени действительность, вся атмосфера первых лет Советского Азербайджана, не мог не получать на нефтепромыслах, в общении с рабочими, с тружениками республики солидный гражданский опыт, стать человеком, живущим заботами коллектива, страны, человечества.

Действительно, большая государственная и литературно-общественная деятельность являлись закономерным «предисловием» к тому, что народный писатель республики стал председателем Комитета солидарности стран Азии и Африки, человеком, сопричастным ко всему, что связано с тревогами и заботами своего века, множества людей.

С первых же шагов в литературе — в рассказах «Мелек», «Захра» обнаружилось именно такое внимание к судьбам простых людей, жаждущим лучшей доли, мечтающим о новых, свободных от векового угнетения днях. «Наступит день», возмущал именно об этом. Роман представлял те силы, которые по ту сторону Аракса в канун второй мировой войны стремились приблизить торжество этого дня.

Пьеса «Мадрид» рисовала острую схватку с фашизмом, представляла интернационализм и солидарность трудящихся в действии, в реальном столкновении с силами, враждебными миру и социализму.

Цикл рассказов и очерков о Южном Азербайджане, рассказ

«Восстание Чандры», другие произведения, навеянные впечатлениями от зарубежных поездок, — все они отражали тему, становившейся генеральной в творчестве народного писателя.

Человеку, проделавшему вместе со своим народом путь к новой жизни, должна быть особенно близкой участь тех, кто пробивается к ней, выходя из баблы колониальной зависимости, равно как и то, что опыт современного освободительного движе-

ха борьбы, которая должна вывести героев к открывающимся горизонтам, свободы.

Многообразно и последовательно творчество Мирзы Ибрагимов — народного писателя и академика, посвятившего весь свой разносторонний талант исследованию современности, культурного и литературного наследия, накопленного в течение десятилетия предшествующих веков.

Историзм мышления,

„ЧУВСТВА ДРУЖБЫ НАРОДОВ“

ния обогащает палитру писателя, обращающегося к историко-революционным событиям прошлого.

Таким именно взглядом обзавелся в «Парване» — ставшем несомненным достижением азербайджанской романистики последующих лет — канун революционных событий в Азербайджане. Этот роман эпопея — закономерный итог большой исследовательской и художественной работы, в котором обобщается поступок народа к «новым временам» (так, кстати, назывался роман в одной из первых редакций), нарастающее освобождение тенденций, кульминацией которых стало выступление бакинского пролетариата.

И опять-таки, одной из ведущих тем романа стала тема солидарности людей, объединяющей их в одной из первых редакций, нарастающее освобождение тенденций, кульминацией которых стало выступление бакинского пролетариата.

Через все произведение проходит мысль о нераздельности, общности исторических судеб двух народов-братьев, закономерность их единения в борьбе с общим врагом — парским самодержавным строем. Песня духовная и идейная — связь передовых просветителей, демократов, революционеров с лучшими сынами и дочерьми русского народа создала предпосылки для успеш-

диалектически цельный подход к событиям жизни действительности выражены в этических широком, пространственно и жизненно многомерном раскрытии конфликтов и противоречий истории.

В этом процессе постигались не только методология, но и соответствующие формы и приемы отражения: такое понимание истории и помогло прийти к жанру романа-эпопеи, раскрыть его возможности. Связь с эпосом прошлого, заявка на грандиозность воспроизводимых в романе масштабов ощущается не только в реминисценциях, но и в самой структуре, в которой представлены Добро и Зло, детерминированные социально четко, выведен, например, кузнец Вафадар, напоминающий фирдоусинского кузнеца Кабу, а борьба героев романа за новую жизнь — битву батарей прошлого против сил мрака и жестокости. Эта связь с эпохой выражена в общей тональности повествования, в его всеохватности.

лонсследованные пласты искусства, его общечеловеческие вопросы, которые все еще остаются недостаточно изученными. При этом азербайджанская тема, как бы «проецируется» на панораму мирового литературного процесса, позволяя провести широкие аналогии там, где материал исследования дает такую возможность. В этом вообще проявляется существенная черта дарования писателя, мыслящего широко и масштабно, внимательного не только к процессам национальной литературы, но и к достижениям всей многонациональной и, прежде всего, советской литературы, как классического, так и советского периода. Тому свидетельством — статьи, посвященные Белинскому, Чернышевскому, Толстому, Чехову, Горькому. Они отражают любовь и уважение к великим художникам слова.

Умение глубоко проникать к истокам писательского творчества позволяет автору раскрывать все художественное многообразие и неуязвимость таких творений мастеров слова, как Сабир и Дж. Мамедкулизаде, пламенную публицистичность и высокую идейность Н. Нариманова, просветительскую направленность пьес Н.

НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Одна из характерных черт творчества Мирзы Ибрагимов — знание жизни. Пишет ли он о старом азербайджанском селе или о наших современных совхозах и колхозах, о рабочих нефтепромыслов или передовом учителе прошлого столетия, все равно — в каждом своем произведении он старается создать многогранный образ, раскрыть все богатство внутреннего мира человека. Поэтому и любим он народом, поэтому и называем мы Мирзу Ибрагимов нашим народным писателем.

Редким богатством отличается книжная полка произведений Мирзы Ибрагимов. Здесь и роман-эпопея «Парване», и поэтический рассказ «Пери-хала и Ленин», пьеса о встрече В. И. Ленина с Н. Наримановым — «Юни неугасимые», пьесы «Мадрид» и «Хаят». Рядом с ними должно стоять и книга Н. Г. Чернышевского «Что делать?», потому что перевод ее на азербайджанский язык принадлежит М. Ибрагимову.

Творчество Мирзы Ибрагимов настолько разнообразно, что, открывая каждую его новую книгу, мы будто заново открываем для себя этого писателя. Настоящее свежо и молодо написаны почти все его произведения, настолько большой жизненный и писательский опыт не заслоняет, а наоборот, помогает ему по-новому, по-другому посмотреть на, казалось бы, знакомые явления жизни. Не ошибусь, если скажу, что по книгам Мирзы Ибрагимов можно изучать историю Азербайджана, его культуры, его литературы. Низами и Сабир, Физули и Вагиф,

Наджафбек Везиров и М. Ф. Ахундов, Джахил Мамедкулизаде и Узейр Гаджибеков — мы будто по-новому вместе с писателем всматриваемся в его очерках в лица великих для культуры людей.

Сейчас мне вспоминается созданный Мирзой Ибрагимовым в его романе «Парване» образ учителя Сахиба. Действие романа происходит в конце прошлого века. Человек передовых взглядов и широкого кругозора, европейски образованный, Сахиб глубоко, как личную трагедию, переживает культурную отсталость своего народа, порождаемую тяжелыми условиями жизни трудящихся масс. Свой патристический долг он видит в том, чтобы всеми силами способствовать развитию культуры и просвещения в стране.

Именно в этом видели свой долг первые писатели-просветители Азербайджана. Именно этому посвятили свои жизни, свой труд писатели, стоявшие у истоков азербайджанской советской литературы.

Аман ГАСИМОВ, машинист камерной машины Карадагского комбината стройматериалов, Герой Социалистического Труда.

И ЛИРИКА, И ГЕРОИКА!

Творческая жизнь народного писателя республики Мирзы Ибрагимов очень многогранна. Он — широко известный романист, публицист, драматург, теоретик и бескорыстный и добрый советчик молодых авторов.

О чем бы ни писал Ибрагимов, в каком бы жанре ни трудился, его девиз всегда — правда жизни. Он всегда старается идти в ногу со временем, создавать произведения наиболее действительные, актуальные.

А. М. Горький, рассказывая о своей беседе с В. И. Лениным в Колонном зале Дома Союзов в 1919 году, писал: «Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее, — спорю нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна героика. А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна ей лирика, нужен Чехов, нужна китайская правда».

Слова Владимира Ильича Ленина можно отнести ко многим видным советским драматургам, в том числе и к Мирзе Ибрагимову. В первой своей пьесе «Хаят», написанной 45 лет тому назад, М. Ибрагимов открыл новую стра-

миру своих героев, а героиня, на долю которой выпали трудные испытания, сохранила веру в доброту, справедливость, дружбу.

Наш Русский драматический театр им. С. Бургина осуществил постановку той же пьесы «Деревенщина» (режиссер — Г. Поляхмедова-Мартынова), где яркие сценические образы создали Г. Колтунова (Бановша), К. Адамов (Вахид), М. Лезгишвили (Альшоп), А. Охлопков (Шекерлинский) и др. лейтмотивом спектакля являлась оптимистическая мысль о тщетности и безнадежности попыток карьеристов и мошенников устроить себе «сладкую жизнь». Все эти попытки в конце концов обречены на провал, и что жизнь — это вечное торжество добрых намерений и честного труда.

Несколько сезонов подряд «Деревенщина» была в репертуаре Кировоградского драматического театра. Пожалуй, чаще всего к азербайджанской драматургии обращается узбекский театр. В разные годы в Узбекистане ставились пьесы Дж.

Джабарлы, Г. Джавида, М. Гусейна и других талантливых драматургов.

В дни празднования 50-летия образования СССР в центре хлопководства страны, в Фергане, в драматическом театре им. М. Горького с большим успехом была осуществлена постановка героической драмы М. Ибрагимов «Негаснущие костры», где впервые в азербайджанской драматургии появились образы В. И. Ленина и его соратника Н. Нариманова. Спектакль был поставлен главным режиссером театра Насиром Атабаевым. Характерной чертой этого спектакля был его социально-философский смысл, тема высокого подвига и героизма народа во имя светлого будущего.

Произведения Мирзы Ибрагимов живут полнокровной жизнью не только на наших подмостках, но и на многонациональной сцене нашей страны. Это является ярким доказательством неувядающего мастерства и творческой молодости драматурга.

Дж. САФАРОВ, театровед.